

Качественные и количественные стратегии: поле деятельности или система предпочтений?¹

Елена Смирнова
профессор факультета социологии СПбГУ

Выбор стратегии исследования в наши дни диктуется многими обстоятельствами. Среди них хочется выделить следующие: **специфика видения исследователем своего объекта, предмета и некая программируемость получаемого результата.** Под программируемостью здесь понимается тот “посыл”, которым руководствуется исследователь, мысленно конструируя свою процедуру. Уже на уровне постановки задачи будущий результат, как известно, сколько-нибудь опытный исследователь представляет себе в виде имеющихся стратегий и подходов. Схема конструирования включает выбор подхода (сравнительный, теоретический, эмпирический), рефлексии о мере знания об объекте (план исследования), стратегии (качественная - количественная). Но при этом каждый социолог, создавая свою схему, вольно или невольно опирается на свой опыт, свой исследовательский потенциал и предпочтения, учитывает имеющийся ресурс (финансовый, людской, организационный), руководствуется другими обстоятельствами.

Если задача заключена в необходимости получить представления об объекте (процессе), установить какие-то его связи, получить некие массовые данные, речь автоматически будет идти о количественном подходе. Нет необходимости аргументировать тот факт, что потребность в таких исследованиях не отпала и никогда не упадет. Перед социологами, например, всегда будут стоять вопросы, каковыми являются различные социальные общности, как меняются социальные институты и их подсистемы. Например, исследователь области социологии образования, даже изучая отдельные (совершенно уникальные) явления в этой области, все равно будет опираться на данные институционального плана. Не менее важной является проблема социальных процессов. Особенно важным это стало для российской ситуации последних лет, поскольку многие объекты и процессы претерпели заметные изменения. Советский период развития социологии (какими бы недостатками он не обладал) накопил довольно много информации в различных отраслях социологии. Естественно, уже он породил и много серьезных вопросов, которые наше социологическое сообщество решает сегодня. Очевидно, что изучение задач такого типа производится в количественной методологии. Не вижу никакой необходимости развивать мысль о том, что количественная методология и практика исследований имеет ряд слабых сторон, к ней имеются вполне обоснованные претензии. Они обозначены в научной литературе, восприняты социологами. Вопрос и предмет рассуждения заключен в другом: как соотносятся между собой сегодня количественная и качественная методологии. Например, возможно ли их некое объединение, во-первых? Противостоят ли они друг другу или каждая из них должна быть автономной? Исключает ли количественная социология возможности применения качественных стратегий на “своем” поле? Ответ очевиден: нет, ни в коем случае. Как бы ни был изучен вопрос, исходные позиции могут и должны быть подвергнуты рефлексии на каждом следующем витке познания. Незаменимость качественных стратегий на этапе изучения любого нового, уникального явления нет необходимости аргументировать. В данной ситуации они могут быть предпроектными, дополнительными, проясняющи-

¹ Подборкой публикуемых в этом номере текстов редакция журнала открывает дискуссию по уже старой, но все еще актуальной проблеме соотношения количественных и качественных методов в социологии. Полагаем, что обсуждение этой темы позволит не только лучше понять позиции сторонников тех или иных методов, но и осознать реальные профессиональные проблемы, стоящие перед социологическим сообществом.

ми и т.д. При этом их значимость в ряде случаев может быть обозначена как обязательная, поскольку именно они обеспечивают более глубокое понимание изучаемых явлений-процессов. Незаменима качественная стратегия и при изучении тех микроявлений, которые вообще не исследовались российскими социологами ранее, в том числе, в историческом контексте. Частое общение со своими коллегами - профессиональными социологами по этому вопросу позволяет заявить, что такая позиция принята многими исследователями.

Качественные методологии заняли сегодня и собственную, совершенно автономную нишу в области социологии. Они имеют на это все основания. Прежде всего, потому, что есть потребность в **понимании** неких истоков многих явлений, их корней, заложенных в природе человека; в познании неких особых (специфических) человеческих сообществ (экстремалов, девиантов и пр.).

Сегодняшние “нападки” на качественную методологию главным образом связаны с проблемой репрезентативности. Речь идет не о выборке, вопрос состоит в том, что **мера доказательности** и **полноты данных об объекте изучения** ряда качественных исследований остаются просто неясными. Аргумент доказательности как факт обсуждения полученных результатов вступает тогда, когда работа, выполненная в качественном подходе, оставляет впечатления чистого описания и не дает понимания изучаемого феномена. Например, часто на вопрос оппонента “Что Вы наблюдали”?, качественник отвечает: “Наблюдал поведение объекта”. Тогда оппонент разворачивает свой вопрос детальнее: “Какие признаки объекта Вы наблюдали”? И здесь чаще всего оппонент вразумительного ответа не получает. Ситуация, я думаю, достаточно типичная и знакомая очень многим социологам. С проблемой необходимой полноты представления объекта сопрягается вопрос: “А почему объект не освещен еще с этой, другой стороны”? И эти вопросы не носят подоплеки критиканства, неуместной вьедливости. Научное сообщество, обладая большим объемом знаний, принимая общие методологические позиции, задает эти вопросы, руководствуясь целью получения более обоснованного и полного знания.

Очень часто, читая диссертации, выполненные в этой методологии (прибегаю к личному опыту), возникает вопрос типа: “Да, данные есть, но насколько на них можно положиться”? Например, можно ли на их основе построить далее более развернутое количественное исследование? Или следует на эти данные опираться как на “образные”, требующие в дальнейшем большой дополнительной работы, чтобы это явление стало ясно очерченным, воспроизводимым и другими исследователями? Некий обобщенный образ “претензий” к работам качественников, бытующий в сознании сегодняшних социологов, можно выразить следующим образом: пока еще слишком узок круг вопросов, на которые отвечает значительная часть качественных исследований.

Не могу не апеллировать и к мнению тех ученых, которые заявляют о том, что качественная методология должна использовать различные методы при изучении явления, очерчивать его границы, представлять его как некую целостность. В данном случае речь идет о том, что первичное описание (“схематизация”) объекта должно быть представлено, хотя детальность этого представления может быть иной, чем в количественной схеме работы. Всеми силами стараюсь не вступать в позицию критика, не могу не сказать о том, что качественные исследования сегодня мало ориентированы на некую “разветвленную” стратегию разворачивания (представления) своего объекта. Здесь хочется обратить внимание на то, что многие получаемые данные не ориентированы на их дополнительную проверку, соотнесение с другими результатами, некую более высокую степень рефлексии. Часто слышишь мнение о том, что качественная методология на это и **не нацелена**. С этим тезисом согласиться не могу. Если цель науки – объективность, то и качественные методологии должны ей следовать как принципу, но не как догме, разумеется. Обращаясь к схеме К. Пламера, заметим, что парадигма качественных подходов ориентирована не только на интерпретацию и понимание, но и на

концептуализацию. Возможно, мое обращение к конкретным работам последних лет не совсем правомерно, тем более, что значительная часть работ, выполненных в качественной методологии, мною не освоена (не проведен сравнительный анализ). Однако их публичная защита, выход в печать, их допуск в научный оборот известными научными сообществами (в виде Ученых советов, например) позволяет говорить о наличии некоторых тенденций. Процедура защиты диссертаций как раз позволяет выявить ряд проблем в прямом общении, прояснить острые, проблемные зоны. Читая публикации наших коллег, эти вопросы мы просто фиксируем для себя, не обращаясь далее за прямыми ответами на них.

Справедливости ради следует сказать и о том, что развитие качественной методологии в нашей реальности происходит на протяжении очень небольшого времени. Представляется, что время чуть большее десятилетия, не является сроком, в течение которого может сложиться устойчивое научное направление со сложившимися правилами, нормами, тем более, традициями. Не случайно и в мировой науке возрастание критики по отношению к количественным и качественным методологиям связано с определенными этапами их развития и “промашками” обеих стратегий. В этом отношении можно с высокой степенью уверенности сказать о том, что эти дискуссии будут достаточно продолжительными, возможно, вечными.

Активное введение качественной методологии в обиход российской социологии, безусловно, позитивное явление, другой точки зрения придерживаться сегодня невозможно. Речь скорее может идти о том, почему в нашем социологическом сообществе идет довольно сильное “расслоение” на качественников и количественников. Присутствуя на обсуждениях, когда идет постановка исследовательских задач, часто встречаешься с ситуацией, когда предлагается решение типа: а здесь используем нарративное интервью, в то время как проблема явно может быть исследована количественными методами и более эффективно. Что за этим стоит? Представляется, что часто за таким подходом стоят исследовательские предпочтения разработчиков и их опыт. Однако этот первый “посыл” (нарратив и ни что иное), часто вызывает недоумение. Предпочитать ту или иную стратегию имеет право каждый социолог. Никто не может “заставить” социолога выбирать какую-то из них. Однако необходима и процедура рассмотрения адекватности метода исследовательским задачам. И тут “единственных” решений быть не может, на мой взгляд. Явная приверженность качественным методам уместна далеко не всегда.

Хорошо известно, что в Петербурге уже сложились исследовательские коллективы и группы, которые избрали своей стратегией именно качественное направление. Почему они это сделали, нужно спросить у них. И сделать это целесообразно, ибо все социологическое сообщество получит очень ценную информацию, например, о том, какие проблемы, какие объекты наиболее успешно изучаются на этом поле. Важно также на основании их опыта увидеть (с помощью примеров, аргументации) какого типа результаты они считают успешными и перспективными. Это направление дискуссии о соотношении качественных и количественных стратегий окажется, бесспорно, полезным для многих социологов, и не только опытных. А еще у нас есть студенты, которых нужно учить не только на классических образцах, но и на коллективном текущем опыте, учитывающем рынок возможностей и потребностей социологического знания.

Часто выбор качественной стратегии связан и с тем пакетом предложений, который существует на “рынке заказов”. Казалось бы, этот фактор не может считаться важным или определяющим при формировании сторонников той или иной исследовательской стратегии, однако многолетние наблюдения дают основания считать его немаловажным. Поскольку государственная поддержка многих исследований (особенно масштабных) практически очень невелика, социологи вынуждены формировать свои исследовательские проекты в качественной методологии, не располагая большими финансовыми и организационными ресурсами, или удовлетворяя потребности заказчиков.

Специфика индивидуального выбора (как личностного) качественной или количественной методологии, как мне представляется, тесно связана и с отношением к процессу познания как таковому. Представляется очевидным, что есть исследователи, тяготеющие к масштабным проектам, к изучению таких явлений как стратификация, идентификация. И, наоборот, есть люди, склонные к детализации, поиску “первопричин”, с некоей склонностью к психологическому анализу на самом первом этапе попытки понять явление. Конечно, это научное самоопределение во многом связано с жизненными обстоятельствами – работой в большом коллективе или индивидуальном развитии (например, судьба многих преподавателей). Можно отметить и тот факт, что есть заметное число количественников, которые стали в настоящее время по преимуществу качественниками. Создание и развитие обоих направлений в виде сложившихся научных сообществ (не всегда они институционализированы) явление позитивное. Представление о том, что быть только качественником или только количественником в наше время несколько неприлично (косно, однобоко) видится снобистским. У всех социологов есть одна задача – сделать свой вклад в любую из отраслей социологии. Меру этого вклада часто оценивают потом, часто не наше, а последующее поколение. У молодого поколения на наших глазах вырабатываются свои критерии оценок. И в этом отношении наши ошибки, заблуждения, приоритеты становятся той ареной, на которой учеба, поиск новых стратегий поведения происходит наиболее ярко и полемично. В этом я вижу смысл заявленной журналом дискуссии.